

УДК 81'44+81'373.45

СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ДЕРИВАЦИОННЫХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ СЛОВ В РУССКОМ И ПЕРСИДСКОМ ЯЗЫКАХ (НА МАТЕРИАЛЕ ЗАИМСТВОВАНИЙ)

© Р.М.Акбари

Статья посвящена сопоставительному изучению словообразовательных процессов в системе русского и персидского языков. Выявлены деривационные возможности русизмов в персидском языке на фоне современного состояния двух исследуемых языков.

Ключевые слова: русский язык, персидский язык, заимствование, способы словообразования, деривационный процесс.

Одним из центральных понятий словообразования, с определения которого принято начинать анализ производных слов и их словообразовательной структуры, является способ словообразования, рассматриваемый лингвистами как в плане диахронии, так и синхронии. Е.А.Земская считает, что «понятие способа словообразования с синхронической точки зрения используется для ответа на вопрос, с помощью какого средства (или каких средств) выражается деривационное значение производного слова» [1: 169].

Вопрос о классификации способов словообразования является в русистике дискуссионным. Первую научную классификацию способов словообразования в русском языке разработал В.В.Виноградов (1951), который выделил морфологический и неморфологический (лексико-семантический, лексико-синтаксический и морфолого-синтаксический) способы словообразования [2: 156].

Ученые Казанского университета выделяют два основных способа словопроизводства – морфологический (морфемный) и семантический (неморфемный). Морфологический способ представляет собой три типа: 1) аффиксация (префиксация, постфиксация, суффиксация и конфиксация); 2) сложение (интерфиксация, сложение с суффиксацией); 3) включение. Под семантическим способом словопроизводства подразумевают 1) симпликсацию (метафора, метонимия, синекдоха, субстантивация, адъективация и адвербиализация); 2) сращение; 3) включение [3: 28-30].

Вопросами персидского словообразования занимаются многие русские и иранские лингвисты (Ю.А.Рубинчик, Л.С.Пейсиков, Н.Ханлари, Т.Вахидян-Камяр и др.). В отличие от русского языка, где идет почти равноправный процесс словопроизводства, в персидском языке именные части речи по сравнению с другими категориями слов обладают более развитой деривационной

системой. «Из других частей речи только глагольная система так же активно пополняет свой состав, но не за счет обычных словообразовательных средств, а за счет роста числа глагольных фразеологизмов, за счет появления новых двучленных глагольных устойчивых словосочетаний, обычно называемых сложными глаголами» [4: 139].

Имена существительные и прилагательные в персидском языке образуются в основном пятью способами: 1) аффиксацией; 2) полуаффиксацией; 3) словосложением; 4) лексикализацией словосочетаний; 5) транспозицией. Следует отметить, что полуаффиксация в персидском языке считается промежуточным типом, который соединяет в себе все характерные черты аффиксации и словосложения. Полуаффиксальные (полупроизводные) имена образуются путем присоединения именных или глагольных полуаффиксов к лексическим основам. Полуаффиксы имеют более конкретное значение, чем аффиксы, но не употребляются в качестве отдельных слов [5].

Русский и персидский языки обогащаются не только за счет своих собственных деривационных средств, но и за счет заимствованных из других языков слов. Как пишет Е.В.Маринова, «роль в словообразовательных процессах иноязычных неологизмов, выступающих в качестве производящей базы для новых лексических единиц, трудно переоценить. Почти каждое новое заимствование порождает неологизм. Безусловно, это свидетельствует о гибкости и богатых возможностях русского словообразования, бесперебойно переваривающего чужой лексический материал. В то же время некоторые иноязычные слова оказываются вне деривационного процесса или имеют ограниченные словообразовательные возможности» [6: 419]. Традиционными в русском языке являются пласты лексики, связанные с западноевропейским влиянием. Это преимуще-

ственно германизмы, галлицизмы, англицизмы, грецизмы и латинизмы, но для второй половины XX – начала XXI века характерными являются интернационализмы (американский вариант слов английского происхождения). В качестве примера можно привести такие слова, как *демпинг*, *компьютер*, *рейтинг*, *спонсор* и др., словообразовательная адаптация которых в русском языке на современном этапе осуществляется ускоренными темпами. Ср.: *демпинг* – *демпинговый*, *антидемпинговый*, *демпинговать*, *демпингование*, *демпинговость*; *демпинг-политика*, *демпинг-стратегия* и т.д.

Вместе с тем русские лексические заимствования играют немаловажную роль в обогащении персидского языка. Среди выявленных русизмов обнаруживается ряд заимствований, которые активно выступают в качестве словообразовательной базы для создания новых персидских слов и словосочетаний. Рассмотрим деривационный потенциал русских слов в языке-источнике и языке-реципиенте.

По словообразовательной активности слова русского происхождения в принимающем языке делятся на три классификационные группы:

I. Самой многочисленной среди дериватов является группа существительных со значением лица, действия и места. Такие гибриды¹ в принимающем языке образуются разными способами словообразования (аффиксацией, полуаффиксацией, словосложением) и включаются в следующие подгруппы:

1. Имена существительные со значением лица, выполняющего конкретное действие или занимающегося какой-либо деятельностью. Такие имена в русском языке чаще всего образуются суффиксальным способом. Словообразующие аффиксы характеризуются разной степенью продуктивности. Наиболее продуктивные суффиксы: *-тель*, *-щик*, *-чик*, *-(ль)ник* и *-ец*, а образования на *-ок*, *-ак* относятся к числу единичных, непродуктивных. Суффиксы *-тель* и *-щик* способны при мотивации одним и тем же глаголом производить слова, одновременно называющие лицо и предмет: *держатель* (лицо и предмет), *спасатель* (человек и корабль), *поливщик* (лицо и машина) и др. Из других способов образования существительных со значением лица можно назвать способ сложения, сложносуффиксальный способ, префиксальный способ и т.п. [3].

Персидские дериваты со значением лица, мотивированные словами русского происхождения,

составляют два типа: а) сложные слова, образованные присоединением персидских глагольных основ типа *-kār*, *-zan*, *-bāf* к русским основам, ср.: *آسفالت کار* – [āsfalt-kār] – «асфальтщик» [7]; *زنو اکس* – [vāks-zan] – «чистильщик обуви» [8: 4958]; *ادیال باف* – [adyāl-bāf] – «вязальщик одеяла» и т.п. [7]; б) производные слова, образованные на базе персидских словообразовательных моделей из русских заимствований с суффиксами *-či* и *-bāši*, например: *جیاپارات* – [āpārāt-či] – «аппаратчик» [9: 41]; *لٹکاچی* – [lotkā-či] – «лодочник» [10: 6381]; *چیشیکالس* – [kāleske-či-bāši] – «главный кучер» [11: 5706]; *باشیآردل* – [ārdel-bāši] – «глава ординарцев» [9: 80].

Во всех указанных образованиях суффикс *-či* обозначает лицо по должности и профессии, а *-bāši* (bāš «голова» + суффикс принадлежности *-i*) – имеет значение «главный», «старшина», «небольшой начальник». Любопытно, что эти форманты встречаются и в истории русского языка при производстве новых слов. Так, тюркский по происхождению суффикс *-чий*, присоединяясь к русской производящей основе, служил для обозначения лица мужского пола по должности: *думчий*, *кравчий*, *певчий*, *стряпчий* и др. Данная модель в старорусский период (XV–XVII вв.) была живой, хотя и относительно непродуктивной [12].

2. Имена существительные со значением действия. Большинство русских отвлеченных имен существительных являются производными и создаются присоединением суффиксов *-ние/-ение*, *-ка* (*-овка*) к основе глагола или суффиксов *-изация/ация* и *-Ø* (нулевого суффикса) – к основе существительного. В русском языке «словообразовательный тип приглагольных имен нулевой суффиксации объединяет имена, соотношенные с префиксальными глаголами, и имена, соотношенные с беспрефиксальными» [13: 5].

В персидском языке отвлеченные существительные со значением конкретного действия образуются сочетанием русских существительных с персидскими блочными глагольными полуаффиксами от основы настоящего времени глаголов типа *-kār*, *-riz*, *-gir* и др. с наращенным суффиксом *-i*. Ср.: *آسفالت کاری* – [āsfalt-kār-i] – «асфальтирование»; *گ یری بنزین* – [benzin-gir-i] – «заправка бензином» [7]; *ریزیچدن* – [čōdan-riz-i] – «литье чугуна» [14: 2299].

3. Имена существительные со значением места. Такие имена в русском языке образуются при помощи следующих суффиксов с определенными значениями: *-орий* – «помещение, предназначенное для какого-н. действия»; -

¹ Гибриды в современной лингвистике – это слова, происходящие от скрещивания языков разных типов.

ств(о)/-еств(о), -ам/-уат, -ур(а)/-атур(а) – «учреждение, возглавляемое кем-н. или состоящее из кого-н.»; -ник/-атник и -н(я)/-ятн(я) – «помещение для кого-чего-н., содержащее кого-что-н.».

Имена существительные со значением места в языке-реципиенте образуются словосложением, где персидские существительные, обозначающие место, присоединяются к русизмам: خانهاپارات [āpārāt-khāne] – «аппаратная» [9: 41]; نچلنيکنشين [načalnik-nešin] – «место, где работает или живет глава квартала» [7]. Иногда между русскими и персидскими основами появляется соединительная морфема (интерфикс) -e-: بنزين جاگه [jāygāh-e-benzin] – «бензоколонка» [7].

II. Второй по численности группой новообразований являются **сложные гибриды**, образующиеся присоединением персидского глагола к существительным русского происхождения. В составе этих вербальных дериватов в основном выступают так называемые компонирующие глаголы, входящие в состав «устойчивых двухчленных словосочетаний и сообщающие им глагольные свойства. Они (компонирующие глаголы – P.A.) выполняют формально-грамматическую роль показателя действия» [4: 203]. Вполне очевидно, что персидские глаголы в таком случае имеют чисто грамматическое значение, а лексическое значение передается русскими заимствованиями. В качестве примера можно привести следующие вербальные производные: كردنبكسل [boksel-kardan] – «буксировать» [15: 1000]; دوش گرفتن [dūš-gereftan] – «принимать душ»; دادنغرموت [γormūt-dādan] – «давать корм лошадям» [7].

В отличие от персидского, в русском языке основным способом словообразования глагола является аффиксация. Выделяются три группы производных глаголов: **отсубстантивные** и **отадъективные глаголы**, образующиеся присоединением суффиксов -ить, -ать, -ничать, -ничать, -овать, -нуть и др. или конфиксов за...и (ть), о...и (ть), рас...и (ть) и др. к производящим основам; и **отглагольные образования**. Последняя группа имеет два типа: суффиксальные глаголы и приставочные глаголы. Группа суффиксальных глаголов немногочисленна. Наиболее продуктивными из них считаются глаголы на -ну(ть). Основную массу отглагольных образований составляют приставочные глаголы, образующиеся при помощи таких приставок, как под-, при-, -вы, за-, до-, от-, по- и др. [3].

III. В третью группу новообразований персидского языка входят **относительные прилагательные, созданные на базе существитель-**

ных русского происхождения. Относительные прилагательные в русском языке обычно образуются от субстантивов и глаголов. Значение отношения к предмету передается адъективами на -ный, -овый, -аный и др., а значение принадлежности – адъективами на -ский, -ий, -овый и др.

Основная масса гибридных прилагательных в персидском языке образуется постфиксацией, причем самым продуктивным постфиксом можно назвать -i с двумя значениями: а) «отношение к предмету», ср.: برزنتی [berezent-i] – «брезентовый» [15: 910]; مناتی [manāt-i] – «монетный» [8: 4368]; استپی [estep-i] – «степной» [9: 363]; б) название профессии: بلبانی [balabān-i] – «человек, который изготавливает барабаны» [16: 564]; واكسی [vāks-i] – «чистильщик обуви» [17: 8157].

Таким образом, русский и персидский языки, принадлежа к двум типологически различным языковым группам (первый – к синтетической, второй – к аналитической), имеют свои собственные способы и средства словообразования. Наше исследование свидетельствует об активности русизмов в образовании новых слов и сочетаний в современном персидском языке. Заимствованные русские лексические основы способны к созданию новых гибридов по имеющимся словообразовательным моделям принимающего языка. Характерно, что наиболее интенсивно идет процесс создания существительных со значением лица, действия и места. Появление подобных дериватов является результатом взаимодействия двух процессов: заимствования и включения иноязычных лексических единиц в словообразовательную систему языка-реципиента.

1. Земская Е.А. Современный русский язык: Словообразование. – М.: Просвещение, 1973. – 304 с.
2. Виноградов В.В. Вопросы современного словообразования // Виноградов В.В. Исследования по русской грамматике. Избранные труды. – М.: Наука, 1975. – С. 155 – 165.
3. Балалыкина Э.А., Николаев Г.А. Русское словообразование: учебное пособие. – Казань. Издательство Казанского университета, 1985. – 184 с.
4. Рубинчик Ю.А. Грамматика современного персидского языка. – М.: Издательство «Восточная литература», 2001. – 600 с.
5. Пейсиков Л.С. Лексикология современного персидского языка. – М.: Издательство Московского университета, 1975. – 206 с.
6. Маринова Е.В. Иноязычные слова в русской речи конца XX – нач. XXI вв: проблемы освоения и функционирования. – М.: ЭЛПИС, 2008. – 495 с.
7. Деххода А.А. Толковый словарь персидского языка (электронная версия). – Тегеран: Университетское издательство, 2012. (на перс. яз.).

8. Моин М. Толковый словарь персидского языка. – Т. 4 – Тегеран: Намен, 2009. – 1450 с. (на перс. яз.).
9. Большой толковый словарь персидского языка Сохан: в 8-и тт. / Под ред. Х.Анварии. – Т. 1. – Тегеран: Сохан, 2002. – 1050 с. (на перс. яз.).
10. Большой толковый словарь персидского языка Сохан: в 8-и тт. / Под ред. Х.Анварии. – Т. 7. – Тегеран: Сохан, 2002. – 1074 с. (на перс. яз.).
11. Большой толковый словарь персидского языка Сохан: в 8-и тт. / Под ред. Х.Анварии. – Т. 6. – Тегеран: Сохан, 2002. – 1074 с. (на перс. яз.).
12. Гилазетдинова Г.Х. Восточные заимствования в языке Московской Руси: автореф. дисс. ... докт. филол. наук. – Казань, 2011. – 48 с.
13. Хабибуллина Е.В. Суффиксальное субстантивное словообразование в современном русском языке: на материале словарей новых слов: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – Казань, 2001. – 20 с.
14. Большой толковый словарь персидского языка Сохан: в 8-и тт. / Под ред. Х.Анварии. – Т. 3. – Тегеран: Сохан, 2002. – 1074 с. (на перс. яз.).
15. Большой толковый словарь персидского языка Сохан: в 8-и тт. / Под ред. Х.Анварии. – Т. 2. – Тегеран: Сохан, 2002. – 1074 с. (на перс. яз.).
16. Моин М. Толковый словарь персидского языка. – Т. 1 – Тегеран: Намен, 2009. – 1420 с. (на перс. яз.).
17. Большой толковый словарь персидского языка Сохан: в 8-и тт. / Под ред. Х.Анварии. – Т. 8. – Тегеран: Сохан, 2002. – 1074 с. (на перс. яз.).

COMPARATIVE ANALYSIS OF THE DERIVATION PROCESS IN RUSSIAN AND PERSIAN (BASED ON BORROWED WORDS)

R.M.Akbari

The article is devoted to a comparative study of word-formation in Russian and Persian. The author reveals the derivation possibility of Russianisms in the Persian language against the background of the current state of the two studied languages.

Key words: Russian, Persian, borrowing, methods of derivation, derivation process.

* * * * *

Акбари Рогайе Мохарам – аспирант кафедры общей лингвистики и лингвокультурологии Института филологии и искусств Казанского федерального университета.

E-mail: roghayehakbari@yahoo.com

Поступила в редакцию 20.03.2013